

"Я иду на Ниму!"

"Ты действительно мертвецки бесстыжий".

"А Му Оранж - твоя женщина, почему бы тебе не спросить Му Оранж, узнает ли она тебя как своего мужа?"

"Ты тряпка, бедная деревенская шишка, которая дала тебе смелость говорить здесь?"

"Му Оранж, скажи ему, что ты признался, что этот слабак не признался."

"Разбейте собачью морду этому тряпке и заставьте его протрезветь!"

Услышав слова Йе Фана, Хань Ли, несомненно, был в ярости и проклят гневно на Йе Фана, и в конце концов даже посмотрел в сторону, чтобы сделать осенний Му Оранжевый бой команды.

"Мам, ты достаточно шумишь?!"

"Это просто прекрасно, что ты капризничаешь дома, но теперь, когда ты снаружи, тебе обязательно устраивать такой беспорядок в нашей семье?"

"Да, Йе Фан не так богат и успешен, как другие."

"Он приехал из бедной семьи и даже присоединился к семье Цю, чтобы стать зятем".

"Как бы ни был некомпетентен Йе Фан, вы должны признать, что по закону он мой муж."

Во время гнева Хань Ли, Цю Му Оранжевый, который был на стороне, наконец, не мог не взорваться, ругая Хань Ли яростным голосом, но ее прекрасные глаза были красными.

Она была очень сыта по горло, целыми днями ругалась дома, и все еще была такой на улице.

Вкусная еда до сих пор неудобна для людей.

Еще большее недовольство Цю Му Оранжевым вызвало то, что его мать не посоветовалась с ней, поэтому она взяла один полный рот зятя Юхао, а также позволила Сунь Юхао назвать ее матерью.

Тебе не кажется, что это неловко?

"Ты~ Ты~"

"Молодец, осенний Му Оранжевый, для тряпки, осмеливаешься кричать на мать?"

"Я действительно растила тебя зря все эти годы!"

Хань Ли просто дрожала от злости.

Она думала позволить дочери ударить собачью морду Е Фан, но Хань Ли никогда не думала, что осенний Му Оранжевый не только не помогает себе, но и разговаривает с Е Фан.

"Хорошо, Хан Ли".

"Ты тоже должен говорить меньше!"

"Ухо здесь, нам все еще можно есть?" Хань Хай опустил палочки для еды и яростно смотрел, так что Хань Ли потеряла голос.

Для своего брата Хань Ли всегда уважала ее.

Но Хань Ли всё ещё несла гнев, сидела с уродливым лицом и смотрела на глаза Е Фан ещё более отвратительно.

После того, как Хань Ли сказал заткнуться, Хань Хай теперь смотрел на Е Фан: "Хорошо, все еще знаешь, как заблокировать вино для Му Оранж, вполне способное, не так ли?"

"В таком случае, я дам тебе заблокировать!"

"Не вини других, если ты выставишь себя дураком, когда придет время."

Хань Хай фыркнул, а затем послал Хань Фей Фей купить несколько бутылок "Двухголовой горшка".

Похоже, Хан Хай собирался налить вина Йе Фан.

Эта деревенщина была достойна только двух горшков вина.

"Вот, наполни его!"

"Если ты мужчина, не будь тряпкой".

Хань Хай холодно улыбнулась и попросила Хань Фей Фей наполнить вино для Е Фан.

"Брат, ты..." Хань Ли, однако, немного волновалась, нормально ли было ее брату пить столько вина?

"Тетя, не волнуйся". Мой отец - супер хороший пьяница, и он никогда не был пьян, когда сопровождал лидеров в компании. Мы просто подождем, пока этот деревенщина не выставит себя дураком". Хан Фей Фей, однако, сказал недоброжелательно.

В это время Йе Фан уже пил с Хан Хай.

По одной чашке за раз, вино попало в горло и кишечник.

"Йе Фан, не пей это".

"Мой дядя часто сопровождает вино на работе, как ты можешь пить его за него?"

Конечно, Цю Му Оранже знала, что её дядя пытался напоить Йе Фана и увидеть его смущённым, выставив себя дураком.

Но Йе Фан помахал рукой и сказал: "Му Оранжевый, все в порядке". Вино, которое дядя поджарил, как мы можем, кто юниоры, не пить его".

"Пока дядя осмеливается поднять тост, я осмеливаюсь пить."

Чёрт!

Он потрясающий!

Посмотрим, сможешь ли ты еще сказать это, когда будешь пьян, как дурак.

"Му Оранж, оставь его в покое, дай ему выпить".

"В любом случае, брат Йе Хайциу, тысячи бокалов не хватит~

Сунь Юхао насмеялся и засмеялся, как будто смотрел хорошее шоу.

Хань Фэй Фэй, Хань Ли и другие также ждали, когда Е Фан сделает из себя дурака.

Только Цю Му Оранж была настолько зла, что ее красивое лицо было красным, и она не слушала, как она пыталась убедить Е Фан, и все еще была там, спаррингуя с Хань Хай.

Хань Хай долгое время был в пьянстве, и его пьянство было чем-то, с чем Е Фан мог сравниться?

Разве он не это делает?

Позже, Осенний Му Оранж увидел, что его невозможно убедить.

"Дай ему выпить, и, наконец, выпей тебя до смерти, ублюдок~"

"Когда ты напьешься до чертиков, я обещаю оставить тебя в покое!" Цю Му Оранжевый нос был на грани гнева.

Но Е Фан и Хань Хай, двое из них все еще играют друг с другом, звенят бокалом вина, бокалом, наполненным спиртным напитком.

Кажется, что упало четыре фунта ликера, но Йе Фан все еще в порядке, его лицо не покраснело, а сердце не прыгает, спокойно сидит с улыбкой на губах, все еще пьет с Хань Хай.

Хань Хай, с другой стороны, имеет полную голову, красное лицо и толстую шею, и совершил несколько поездок в туалет.

"Папа, почему бы нам просто не забыть об этом?" Хэнфилд немного побеспокоился, но посоветовал.

"Рассчитывай на это!"

"Сегодня я должен расстроить эту бедную деревенскую шишку!"

"Дайте ему знать, сколько глаз у Короля Лошадей!"

Хань Хай, очевидно, был в ударе с Ye Fan, и злой огонь восходил в его сердце.

Он не поверил в это, он все еще не смог победить козла отпущения?

В приступе ярости Хань Хай стукнул еще семь или восемь бокалов с Ye Fan, и, наконец, не смог

больше держаться, стуча по полу, подергиваясь и вспениваясь во рту.

"Папа~

"Бро~"

"Звони 120, звони 120~"

"Это алкоголизм!"

"Сколько выпил, блядь, этот напиток?"

Хань Ли и другие были в ужасе, и окружающие собрались вокруг, чтобы спасти человека, в конце концов, позвонив по номеру экстренной помощи, чтобы отвезти Хань Хай в больницу.

Цю Му Оранж сопровождал их в больницу, в то время как Хань Ли и остальные продолжали оставаться в павильоне Хайюань.

Но после этого ларька у Хан Фей Фей и остальных явно не было настроения есть. Йе Фан, однако, остался спокойным и опустил голову, чтобы выпить чашку чая.

Когда Хань Ли увидела это, она мгновенно разозлилась, затем подошла и взяла в руки Ye Fan чашку чая и сразу же разбила ее о землю.

BANG~

Между выложенными повсюду фарфоровыми плитками, последовали гневные проклятия Хань Ли.

"У тебя все еще есть ебаное лицо, чтобы остаться здесь?"

"Убирайся отсюда!"

"Ты мертвый бесстыжий тряпка".

"Если что-нибудь случится с моим братом, я, Хан Ли, не закончу с тобой!" Хань Ли проклята красными глазами.

Хан Фей Фей также ненавидел Йе Фан с зубами: "Вкусная еда, вся испорченная тобой".

"Я советую тебе лучше молиться, чтобы с моим отцом все было в порядке, иначе я никогда тебя не отпущу!"

"Ты деревенщина, убирайся!"

Сунь Юхао, который был на стороне, тоже чихнул и холодно сказал: "Некомпетентный лишний зять, не способный причинять неприятности". "

"Почему бы тебе не убраться отсюда?"

"Здесь тебе негде поесть!"

"Исчезни~" на некоторое время, Хань Ли и остальные кричали в гнев и делали все возможное, чтобы сказать Йе Фан, чтобы он исчез.

Теперь они очень жалели, что ели за одним столом с Ye Fan.

Если бы они знали, что этот провинциал был настолько способен причинять неприятности, они бы не пустили его за стол, даже если бы они были мертвы.

В этот момент Хань Ли и остальные, как и все остальные, любят сваливать всю вину и гнев на Ye Fan.

Но они даже не думают о том, что это они все время оскорбляли Е Фана, и даже когда они наливают вино, это Хань Хай наливает вино в Е Фана. В конце концов, собственное отравление Хан Хай алкоголем не имеет ничего общего с Йе Фаном.

Но где Хань Ли и другие заботятся об этом, бедность - это первородный грех, в их глазах вся вина только в Ye Fan, бедной сельской местности.

Никаких способностей или способностей, но только часть избитого человека.

Столкнувшись с Хань Ли и бывшими мужьями других людей, Йе Фан ничего не сказал и не потрудился их объяснить.

Он встал и подметал свой слабый взгляд на них~

<http://tl.rulate.ru/book/41102/940513>